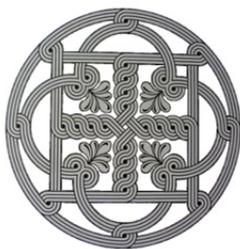

ИРИНА ГОГИЯ

ПОВЕСТВОВАНИЕ В
СТИХАХ О ПРЕПОДОБНЫХ И
БОГОНОСНЫХ ОТЦАХ: ИОАННЕ
ЗЕДАЗНИЙСКОМ И ДВЕНАДЦАТИ
ЕГО УЧЕНИКАХ

СВЯТЫХ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (VI в.)

Национальная Парламентская Библиотека Грузии

ИРИНА ГОГИЯ

ПОВЕСТВОВАНИЕ В
СТИХАХ О ПРЕПОДОБНЫХ
И БОГОНОСНЫХ ОТЦАХ:
ИОАННЕ ЗЕДАЗНИЙСКОМ
И ДВЕНАДЦАТИ ЕГО
УЧЕНИКАХ

СВЯТЫХ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (VI в.)

Национальная Парламентская Библиотека Грузии

Тбилиси 2015

ირინა გობია

ამბავი ღვთისმოსავი წმინდა მამებისა: იოანე ზედაზნელისა
და მისი თორმეტი მოსწავლისა

ქართული მართლმადიდებლური ეკლესიის წმინდანები (VI ს.)

საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა,

თბილისი 2015

ISBN 978-9941-0-7624-4

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	7
ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЗЕДАЗНИЙСКИЙ	9
ПРЕПОДОБНЫЙ ШИО МГВИМСКИЙ	20
ПРЕПОДОБНЫЙ ДАВИД ГАРЕДЖИЙСКИЙ	33
ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ МАРТМКОПСКИЙ	45
СВЯТИТЕЛЬ ИОСИФ, ЕПИСКОП АЛАВЕРДСКИЙ	52
СВЯТИТЕЛЬ ИСЕ, ЕПИСКОП ЦИЛКАНСКИЙ	57
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АВИВ, ЕПИСКОП НЕКРЕССКИЙ	64
ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ: СТЕФАН ХИРССКИЙ, ЗЕНОН ИКАЛТОЙСКИЙ, ФАДДЕЙ СТЕПАНЦМИНДСКИЙ, ИСИДОР САМТАВИЙСКИЙ, ПИРР БРЕТСКИЙ И МИХАИЛ УЛУМБИЙСКИЙ	72
ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАН ХИРССКИЙ	74
ПРЕПОДОБНЫЙ ФАДДЕЙ СТЕПАНЦМИНДСКИЙ	76
ПРЕПОДОБНЫЙ ЗЕНОН ИКАЛТОЙСКИЙ	78
ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОР САМТАВИЙСКИЙ	80
ПРЕПОДОБНЫЕ ПИРР БРЕТСКИЙ И МИХАИЛ УЛУМБИЙСКИЙ	81
ЭПИЛОГ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85

Просветители Грузии

Абув   **Уссе**   **Уосиф**   **Стефан**
 Некресский   Цилканский   Алавердский   Хирский

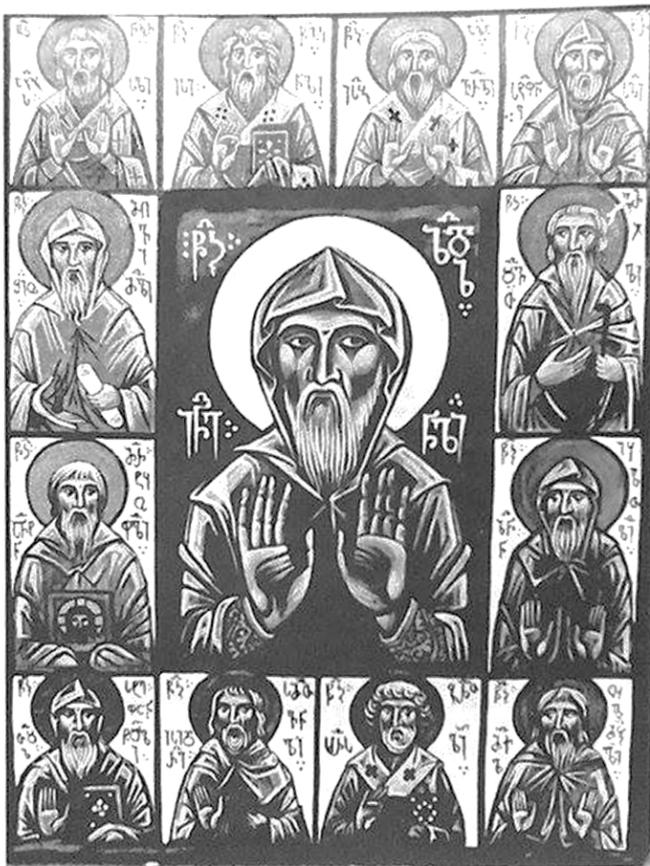

Шо

Мгвимский

Д
Н
Э
Н
И

Марткопский

Давид

Горский

З
Е
Н
О
Н

Зедзнийский

Фаддей   **Усидор**   **Пирр**   **Михаил**
 Стефано-   Самта-   Бретский   Улум-
 шиндский   висский

Преподобный Иоанн Зедзнийский
и 12 сирийских отцов

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Тема предлагаемого стихотворного повествования вряд ли нуждается в особых разъяснениях, она ищет лишь заинтересованного читателя. Речь идет о жизнеописании преподобных святых отцов, которые по промыслу Божию своим жизненным подвигом способствовали окончательному утверждению православного вероисповедания на грузинской (иначе говоря - иверской) земле, ставшей по жребию, брошенному в Сионской горнице, первым апостольским уделом Пресвятой Богородицы Приснодевы Марии.

Как известно из церковного предания и как мы можем читать в акафисте Иверской иконе Божьей Матери, ангельским повелением Приснодева Мария вначале остается в Иерусалиме, а затем направляет Свой путь ко второму Своему апостольскому уделу - Святой горе Афон. В Иверскую страну по просьбе Богородицы отправляются благовествовать апостолы Андрей Первозванный, Симон Кананит и Матфий, посеявшие здесь первые семена христианства. В начале IV в. в Иверию по указанию Богородицы, явившейся ей во сне, приходит святая равноапостольная Нина, в то время совсем юная девица. Ее проповедь утверждает православное исповедание в первую очередь в тогдашней столице Грузии Мцхета и делает его государственной религией. Православие распространяется по стране. Грузинская церковь становится автокефальной. Однако, в отдаленных местах, куда не достигла проповедь святой равноапостольной Нины, сохраняется язычество. Оно еще не искоренено до конца и там, где преобладающей религией стало христианство. Кроме того, в начале VI в. началось вторжение в Грузию персов, еще не принявшее, как в последующие времена характера разрушительных набегов, но тем не менее несшее огнепоклонничество.

В первой половине VI в. для укрепления Православной Церкви, опять же по воле Пресвятой Богородицы, в Иверскую страну из Сирии направляются монахи-пустынники во главе с преподобным отцом Иоанном, известным своею святостью на весь Ближний Восток. Игуменя Афонской Горы Пресвятая Богородица посылает их не только для апостольской деятельности, но и для основания монашества в Грузии. Именно они своими подвигами безмолвия и молитвы, силою благодати собирают вокруг себя множество учеников и подражателей своей жизни. Каждый из 12-ти пришедших с преподобным Иоанном монахов становится основателем порою нескольких сохранившихся и до наших дней монастырей. По причине многократных разрушительных набегов на Грузию со стороны окружавшего ее языческого и мусульманского мира эти обители не раз были разрушаемы, но вновь восстанавливались. Во время этих набегов были уничтожены многие древние рукописи, в том числе подробные жизнеописания многих из преподобных Сирийских отцов.

Наше стихотворное повествование опирается главным образом на книгу известного агиографа М. Сабинашвили (Сабинина). Возможно, оно окажется интересным для первого ознакомления с житием преподобных Сирийских отцов, хотя и не претендует на глубокий анализ событий. Остается пожелать нашим читателям найти в лице преподобных отцов своих новых небесных покровителей.

ПРОЛОГ

В византийской поры письменах
И в античной эпохи писаньях
Иверийской зовется страна,
Для которой по-русски название
Производится от « Гюрджистан».
(Слово тюркское, значит- « стан силы».)
Этой силою, силой Креста,
Православную веру хранила
Церковь Грузии много веков,
Как твердыня средь бурного моря
Непрестанных набегов врагов,
Что старались, в жестокости споря,
Вместо веры в Христа насадить
За язычеством вслед мусульманство,
Православный народ истребить
И заставить забыть христианство.

Богородице Деве в удел
Жребий выбрал страну на Кавказе,
Но Её Сын Предвечный хотел,
Чтобы Ей не идти туда сразу,
А чудесный Свой образ вручить
И на проповедь выслать Андрея.
С ним Матфий и Симон Кананит
Вышли слово спасения сеять.
Царь Адеркий, как только узнал,
Что народ принимает ученье,
Исповедуя Богом Христа,
Церковь тут же подвергнул гоненьям.
Потому, лишь три века спустя
Православье в стране утвердилось.
Нина, Дева-Апостол, придя,
Царский дом ко Христу обратила.

Свет спасенья с собой принесла,
Благодатью страну озарила,
Жизнь в усердных трудах провела
И в Иверии мирно почила.

Но еще до того, как принес
Первозванный Андрей Слово Божье,
Тот Хитон*, что носил Сам Христос,
Был в Грузинскую землю положен.
Словно камень по краю угла,
Как строенья оплот и основу,
Церкви Иверской Бог даровал
Благодать от Хитона Христова.

А когда век шестой наступил,
Богородицы мольбы приемля,
Вновь Господь Свою милость явил
И послал на Грузинскую землю
Преподобных сирийских отцов,
Цвет монашества в ней насадивших,
Как тринадцать крепчайших столпов,
Церковь Иверскую укрепивших.

Иоанн, их игумен святой,
Был монахов-пустынников аввой,
Непрестанной молитвой, постом
Прославлявших Господню державу.
Он, избравши двенадцать из них,
Под водительством Матери Божьей
Возрастил монастырский цветник
На эдемские кущи похожий.
Службой этих духовных послов,
Их молитвой, трудом, попеченьем
Православье в стране обрело
Окончательное утвержденье.

---

*Хитон Господень, бывший на Спасителе в день Его казни

Благовестье они донесли
В те места, где о нем не слышали,
И в пределах Грузинской земли
Тьму языков вконец разогнали.
Как вода из святых родников,
Благодать через них источалась,
И поныне, по смерти отцов
Щедрым даром наследства осталась.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЗЕДАЗНИЙСКИЙ*

Память его 7(20 н. ст.) мая с его двенадцатью учениками

Горы Сирии с древней поры
Были центром монашеской жизни.
Словно крепости, монастыри
Украшали их склоны и выси.

По пещерам в лощинах пустых
Жили сонмы безмолвников строгих.
Одинокие кельи, скиты
Укрывались средь скал и отрогов.

Иоанн был духовным отцом
Для монахов любивших молчанье.
Преподобный жил в веке шестом
И являл образец подражанья.

Был монахом от юности лет,
Жил в молитве, посте и смиренье,
Исполняя пред Богом обет,
Стал Сирийской страны украшеньем.

---

*По названью горы Зедазен, места подвигов святого. Гора Зедазен находится вблизи г. Мцхета.

Антиохия в нем обрела
Утешителя в бедах и нуждах.
Далеко по Востоку слыла
Слава дивного в святости мужа.

Преподобный больных исцелял,
Изгонял бесов именем Божиим.
Кроткий нравом, он славы бежал,
Суею не желал быть тревожим.

Он хотел бы уйти где-нибудь,
Чтобы стать никому не известным,
И молил указать ему путь
В отдаленное, тихое место.

На молитве ночной, как-раз,
Матерь Божья пришла к Иоанну
И велела идти на Кавказ,
В Свой удел, Ей в апостольство данный.

А еще повелела избрать
Из достойнейших чад лишь двенадцать
И с собою в Иверию взять,
Остальным же на месте остаться.

Преподобный решил написать
Имена всех на множестве хартий,
И всю ночь на молитве стоять
Попросил он собравшихся братьев.

Свитки он положил в алтаре
А под утро, еще до рассвета,
Перед тем, как заняться заре,
Все увидели Ангела Света,

Он двенадцать из хартий избрал,
И вручил их отцу Иоанну,
Этим чудом святой пожелал
Скрасить чадам печаль расставанья.

Иоанн жил у Черной горы.
На горе, называемой Дивной,
К удивленью тогдашней поры,
Жил другой Антиохский светильник.

Преподобный отец Симеон*,
Именуемый « Солнцем Востока»
(Так за святость он был наречен),
С детства живший на башне высокой.

Иоанн захотел испросить
Симеонова благословенья
Перед тем, как в дорогу идти
Богородицы Девы веленьем.

Путь монахов на север лежал,
Каппадокские горы минуя.
Каждый шел и молитву читал,
Шаг за шагом Христа именуя.

В это время Иверской страной
Управлял как монарх православный
Царь Парсман. Патриарший престол
Занимал всеми чтимый Евлавий.

Ангел послан был, чтоб возвестить
О приходе сирийских монахов,
И народ их встречал на пути
Во главе со своим патриархом.

---

*Прп. Симеон Столпник, Дивногорец (+ 596)

Ждали долго, но видят: вдали
Показались в рубищах, босые,
Изможденные видом, в пыли
Путешествующие святые.

Впереди всех шагал Иоанн
Как отец и наставник духовный.
Вслед за ним Шио, Иссе, Стефан,
Пирр, Фаддей, Михаил и Антоний.

С ними вместе Зенон и Давид,
Исидор и Авив, и Иосиф
В одеяниях бедных на вид,
В клобуках, как лишь иноки носят.

Патриарх Иоанна обнял
И промолвил: « Великое благо
Сотворил нам Господь, что прислал
Вас, носителей Духа Святаго.

Пусть же Он вашим словом ведет
Души многих на путь жизни вечной,
Просвещая повсюду народ
К обретению веры сердечной».

Отвечал Иоанн: « Во Святых
Дивен Бог и мудра Его воля,
Он отверз нам и слух, и язык
По-грузински внимать и глаголить».

«Слава Господу, честь и хвала!»-
Благодарно монахи воспели.
С умилением Бога хваля,
Все направились к Светицховели.*

---

*Светицховели (груз.-Живоносный столп) – название собора Двенадцати Апостолов в г. Мцхета. С IVв. Патриарший кафедральный собор Грузии.

Где нешвейный Господень Хитон,
Богородицей цельно сотканный,
Под собором в земле погребен,
Камнем, легшим в его основанье.

Так в Грузинской стране воссиял
Свет Божественного просвещенья,
Даже царь приходил и внимал
Благодатным струям наученья.

Чудеса по молитвам святых
Совершались Господнею силой.
Приводили глухих и слепых,
На постелях больных приносили.

Собирался народ со всех мест,
Милость Божью хваля, прославляя,
Как на Ангелов, сшедших с небес,
На отцов духоносных взирая.

По прошествии нескольких лет
С патриаршего соизволенья
Покидают отцы город Мцхет
Для пустынного уединенья,

Избирая гору Зедазен,
Неприступную, мрачную кручу,
Где стоял прежде идол Заден
И кружились бесовские тучи.

Мезкий идол был свергнут уже,
Но привыкшие к капищу бесы,
Помня кровь человеческих жертв,
Сторожили под сводами леса.

Путь монахам поток преграждал:
Половодьем Арагви кипела.

В изумленье народ наблюдал,
Как река улеглась, присмирела,

Расступилась, и прямо по дну
Пропустила монахов покорно,
А, затем снова воды сомкнув,
Покатила бурлящие волны.

На вершину поднявшись с трудом,
Стали жить, пребывая безмолвно,
Подвизаясь молитвой, постом
Побеждать духов ярости злобной.

Бесы силились их погубить,
Но бесстрашные иноки стали
Иисусовым именем бить
Супостатов, и всех разогнали.

Те, гонимые силой молитв,
Нападали особенно рьяно,
Силы злобные объединив,
Приступили к отцу Иоанну.

Совершенный по духу отец
Спял их именем Божьего Сына,
Положив их засилью конец,
Окончательно выгнал с вершины.

И гора , что доселе звалась
Мрачным именем беса Задена,
Новый, радостный смысл обрела,
Называясь теперь Зедазеном.

Зедазен-значит «ввысь и ввысь».
Колокольного звона звучанье

С чистотою небесной слились
В торжествующем этом названье.

Вскоре вновь Иоанн увидал,
Как явилась ему Божья Матерь,
И велела, чтоб он разослал
Чад своих по Кахети и Картли.*

Иоанн, наставляя детей
Проповедовать всюду отважно,
Дал им части священных мощей
И велел поpirать силу вражью.

Проводил их до Мцхета, а сам
На гору Зедазен возвратился,
Души падших желая спасать,
В одиночестве крепко молился.

Приходящих к нему принимал,
Врачевал всех недужных душою,
Если кто стать монахом желал,
Отправлял в монастырь под горою.

При себе не хотел оставлять,
А желал жить теперь одиноко,
Чтоб ничто не могло помешать
Пребыванью в молитве глубокой.

Воду дьякон ему приносил,
До подножья сходя и обратно,
И Святой у Творца испросил
Дать источник воды благодатной.

Тот источник все также течет,
Находясь возле самой вершины,

---

*Кахети и Картли – названия местностей в Грузии

Пользу велию всем подает,
Пьющим с верою даже поныне.

Летописные книги хранят
Описание того, как учитель
Навещая возлюбленных чад,
Посетил Шиомгвиме обитель.*

Шио сразу послал известить
Ко святителю Исе в Цилкани**
И просил незамедля придти,
Чтобы встретить отца лобызаньем.

Дивный авва решил посмотреть
Совершенно ли чад утвержденье.
Чашу взял, и оставил висеть,
Осенив воздух крестным знаменьем.

Снять ее он детей попросил,
Но никто не дерзнул чашу трогать.
Иоанн ее благословил
И подал всем испить понемногу,

Попросив, чтобы Шио воздал
Славу Богу и благодаренье.
Шио кротко в ладонь свою взял
Раскаленные угли кажденья.

Фимиам на углях воскурив,
Покадил всех, кто были в собранье,
Даже крепость огня укротив
Крепкой верою и послушаньем.

И сказал преподобный отец,
На святителя Исе взирая:

---

*См. «Прп. Шио Мгвимский»

**См. «Прп. Исе, епископ Цилканский»

« Пастырь добрый словесных овец,
Что нам сделаешь, благословляя?»

Исе встал, руки к небу поднял
И молитву вознёс со слезами,
А когда от молитвы престал,
Пригласил всех идти к реке Ксани.

И глаголал, отверзши уста:
«Говорю: «Ксань-река! Покоряйся!
И за мною, во Имя Христа,
Ныне следуй и не уклоняйся!»»

Часть реки, отделившись, пошла,
За святителем вслед потянулась
И до церкви в Цилкани дошла,
С послушаньем ему повинуюсь.

Силу Божью народ прославлял,
Удивляясь великому чуду,
Веру идольскую оставлял,
Православие крепло повсюду.

Подошла неизбежно пора
Завершить путь земной, многотрудный.
Старец чад на прощанье собрал
И почил, вспоминая день судный.

Не хотели его погребать
Высоко на горе, в дикой чаще,
Но желая почтенье воздать
Понесли в монастырь близлежащий.

Старец в узкой пещере почил,
Где хотел и мощами остаться,
Ослушанью не благоволил,
И земля начала колебаться.

Вспомнив то, что отец завещал,
Понесли его мощи обратно.
С той поры чудодейственным стал
И целительным гроб благодатный.

Почивает теперь он внутри
Иоанно-Предтечьего храма.
Храм собою пещеру покрыл,
Там, в приделе, и рака с мощами.

На иконах святой Иоанн
Часто писан с медведем огромным.
Силой слова и диким зверям
Наставленья давал Преподобный.

О, великий отец Иоанн,
На духовной вершине стоящий!
Исцели от болезней и ран
Души с верой к тебе приходящих.

Ты как светлый источник с водой,
К жизни вечной струею текущий,
Исполняй нас любовью святой,
С упованьем к тебе вопиющих.

Как игумен Грузинской земли,
В заступлении не утомимый,
О стране нашей Бога моли,
Покрывай нас рукою незримой.

Стал ты, словно второй Авраам,*
На Грузинской земле просиявший,
Как отец преподобным отцам,
Многочисленных чад воспитавшим.

Все двенадцать как солнца лучи,
Как пример чистоты несравненной,

---

*Авраам- «отец множества»

Умножали монашеский чин
Во уделе Царицы Вселенной.

О! Стяжавший пресветлый венец,
Всех Грузинских монахов начальник,
Воздержанья, поста образец
И пустынников дивный наставник!

Сонмы иноков видят тебя
Как соровище славы небесной,
Несравненный пример жития,
Подражателя сил бестелесных.

Величают тебя и поют
Как ведущего вслед за собою,
Показавшего истинный путь,
Воссияв многосветлой звездю.

Прп. Иоанн Задазнийский

ПРЕПОДОБНЫЙ ШИО МГВИМСКИЙ
Память его 9 (22 н. ст.) мая и четверг сырной недели

Прп. Шии Мгвимский

“Мгвиме”-значит: большой глубины
Неширокая яма, колодец.
В нем закончил последние дни
Шии Мгвимский, святой чудотворец.

Там себя схоронить попросил,
Пожелавши остаться мощами,
В подземелье, где Богу служил,
В глубине темной, каменной ямы.

Лишь затем прокопали проход
От подножья горы до надгробья.
Вверх уходит, сужается свод,
Горловине кувшина подобный,

Что в конце своем выход открыл
В храм Предтечи Христа Иоанна,
Покровителя тех, кто решил
Жить в пустынях в посте и молчанье.

Горы, словно венец золотой,
Как стена монастырь окружили.
В скалах кельи - одна за другой:
Здесь когда-то отшельники жили.

Преподобный отец здесь собрал
Сотни ищущих святости жизни
И подобно светилу сиял
На земле своей новой отчизны.

Шио родом из Сирии был,
В Антиохии жил и учился,
С детства Бога всем сердцем любил
И душою к Нему прилепился.

Как привыкший родителей чтить,
И наследник большого имения,
Не надеялся он получить
На монашество благословенья.

Но однажды тайком убежал
К знаменитому святостью авве*,
Старец имя его предугадал
И сказал: «Шио, будешь ты славен

И блажен будешь ты пред Творцом
И блажен буду я, прославляем
Как отец тебе, авве отцов», -
Странной речью его изумляя:

«Возвращайся, однако, домой,
Поживи у отца в подчиненье,

---

*См. «Прп. Иоанн Зедазнийский»

Милость Божья да будет с тобой
И родителей благословенье.

Твой отец, даже прежде тебя,
Вскоре ангельский образ воспримет.»
Так и вышло. Родитель скорбя,
Зная; сын помышляют о схиме,

Говорит: « Мать стара, я- старик.
Лучше пусть мы монахами станем.
Ты женись, за именем смотри,
На тебя все богатство оставим.»

Помня, что Иоанн предсказал,
Шио их убедил не замедлить,
Все имение быстро раздал,
Как небесного царства наследник.

Взяв Евангелие и Псалтырь,
Все оставив, ушел, Христа ради,
К Иоанну, в его монастырь,
Не смущаясь, обратно не глядя.

Двадцать лет он в пустыне прожил,
Строго, ревностно там подвизаясь.
Среди всех благочестием слыл,
Благодатных даров исполняясь.

Как-то раз Иоанн рассказал
О веленье Царицы Небесной,
Чтоб из чад он двенадцать избрал
И в Иверию шел с ними вместе.

Авва все имена написал,
В алтаре на престоле сложил их,
И двенадцать из них Ангел взял,
Средь избранников был также Шио.

Трудный путь до далекой страны
Совершали монахи в молчанье,
Каждый в сердце молитву хранил,
И внимал ее тайнозвучанью.

О приходе отцов провещал
Ангел Божий, придя к Патриарху.
Он народ, клир, священство собрал
И с радушием встретил монахов.

Как двенадцать Апостолов шли
По вселенной, неся благовестье,
Так двенадцать отцов разошлись
По горам и долинам Иверским.

Патриарх в помощь каждому дал,
Как собрата монаха-грузина.
Только Шио всецело желал
Позволения жить молча в пустыне.

Он отшельничества испросил
И пошел, духом Божьим водимый.
Денно-ночной молитвою жил,
Собеседуя с Богом незримо.

Позабыв о еде и питье,
И о всяком земном утешенье,
Сорок дней пребывал он в посте,
Не взирая на труд, изнуренье.

Жил в ущелье безводном, глухом,
Укрываясь в убогой пещере,
Тишину и безмолвье кругом
Нарушали лишь дикие звери.

И бесплотные духи, грозясь,
Устрашали святого свирепо.
Шио с крепкою верой молясь,
Не внимал их угрозам нелепым.

Так сподобился он увидеть,
Матерь Божью, Царицу Вселенной
Видел он и небесную рать,
Светлых Ангелов с крестным знаменем.

С Богородицей рядом стоял
Дивный муж, тоже весь осиянный,
И трепещущий Шио узнал
В нем Предтечу Христа Иоанна.

Матерь Божия близь подошла,
Подавая блаженному Шио
Часть того, что в руке принесла,
И небесного хлеба вкусил он.

А Она обещала создать
Монастырь, и хранить эту местность,
И от этого часа питать
Шио с трапезы пищи небесной.

Много лет он в ущелье прожил
В совершенном и полном молчанье.
Пищу голубь ему приносил.
Камни воду ему источали.

Поохотиться в этих местах
Царедворец Евагрий собрался,
Вдруг, как Ангел Господень, монах
В дебрях леса ему повстречался.

На колени Евагрий упал
Перед старцем, настолько обильно,
Целым сердцем он Рай ощущал,
И призыв благодати весильной.

Он святого отца умолял
Разрешить навсегда с ним остаться,

Потому, что уже не желал
Жить как прежде, назад возвращаться.

Отвечал ему Шио: « Ступай
Поначалу домой. Что имеешь,
Неимущим и нищим раздай
И назад возвращайся скорее.

А когда до реки ты дойдешь,
Не плыви, не ищи на ней брода.
Вот, с собою мой посох возьмешь.
Лишь ударишь, расступятся воды,

И по суху ты реку пройдешь.
Только знай, коль не пустит свободно,
Ты из этого ясно поймешь:
Богу дело твое не угодно.»

Сам Евагрий желал одного:
Поселиться с отцом благодатным,
И река пропустила его
На пути и туда, и обратно.

Он от мира поспешно бежал,
Звал его за собою Свет Божий,
Что теперь в его сердце сиял
Красотой, ни на что не похожей.

Он боялся тот Свет потерять
Посреди суеты и тревоги,
Не желая в себе заглушать
Благодатного виденья Бога.

Предпочтя всем житейским делам
Жизнь по иноческому уставу,
В подражанье небесным чинам,
Воспевающим Божию Славу.

Так начало обрел монастырь,
Для Иверии ставший оплотом
Непрестанной молитвы за мир
И святыню хранящим кивотом.

О блаженном отце разузнав,
Собиралось словесное стадо.
Загорались, огонь восприняв,
Вслед за первой, другие лампы.

Между тем, царь Парсман осерчал,
Что Евагрий, вельможа столь знатный,
Двор оставил, служить не желал
И из дома ушел безвозвратно,

Стал монахом, жил где-то в лесу
Вместе с старцем-отшельником Шио.
Правда ль это, иль лишь пересуд,
Лично сам убедиться решил он.

Но едва он успел увидеть,
Слово Ангела дивного старца,
Снизойшла на него благодать,
И не стал царь Парсман огорчаться.

А Евагрия он похвалил,
Что небесному царству служенье
Больше всяческих благ возлюбил,
Божьей славе отдав предпочтенье.

Перед Шио корону он снял,
Отвязав пояс, пал ему в ноги.
Преподобный корону поднял,
Помолившись Всевышнему Богу,

На царя и на царство призвал
Он Господнее благословенье,

Чтоб от всякой беды сохранял
И от вражеского искушенья.

Тут, один приближённый царя,
Глаз имевший, стелой прободённый,
Подошел, сам в себе говоря:
«Прикоснусь я к Сятому с поклоном

С твердой верой к нему припаду...»
Во мгновение глаз повреждённый,
Стал здоровым у всех на виду,
И вельможа ушел исцелённым.

Царь, узнав, что обитель росла,
Только церкви своей не имела,
В скором времени зодчих прислал
И строители взялись за дело.

Но впустую старались они,
Не могли положить и начала,
Проходили неделями дни,
Им незримая сила мешала.

И послали за Шио, просить,
Чтоб святой помолился усильно.
Угли он повелел раскалить,
Положил в руку уголь кадильный,

Стал молиться и вслед дыма шел,
Все монахи шли следом за Шио.
Дым его на пригорок привел
Где, поднявшись, стоял недвижимо.

Два часа Шио уголь носил,
Сохраняем чудесною силой,
Он ладони его не спалил
И огонь удержал негасимым.

На пригорке, где столп дыма встал,
Был трем храмам фундамент заложен:
Иоанна, Предтечи Христа,
Святой Троицы, Матери Божьей.

Быстро стали они возрастать,
А, когда их вконец завершили,
Царь послал Патриарха позвать,
Чтоб торжественно их осветили.

Иоанн Зедазнийский почтил
И обрадовал Шио приходом,
Патриарх всю неделю служил
При огромном собранье народа.

А обитель так быстро росла,
Что двухтысячной вскорости стала,
Но народ шел и шел без числа,
Всех ущелье уже не вмещало.

Так так много стекалось людей,
Стали множиться звери в округе,
Похищали ослов, лошадей
Всю окрестность держали в испуге.

По молитвам святого отца
Перед ним звери вместе собрались.
Словно чад, стал он их порицать
И велел, чтоб они убирались

Жить подальше, не смея вредить,
Но чтоб кто-то, ущерб возмещая,
Оставался как сторож служить,
Монастырских ослов охраняя.

Волк остался и сторожем стал,
Жил в норе возле кельи святого,

Утром рано ослов выгонял
И назад пригонял стадо снова.

Так шесть лет волк всем братьям служил,
И, особенно, всяк удивлялся,
Что пока он в обители жил,
Вместо мяса, лишь хлебом питался.

Как-то раз потерялся осел,
И хозяин, по имени Конон,
В сильном гневе к святому пришел,
Упрекая его возмущенно,

Что от века не слышал никто,
Чтобы волк был охранником стада,
Зверь старался глазами, хвостом
Показать, что не был виноватым.

Он к обрыву монахов привел,
И, взглянувши, они увидали,
Где лежал вниз упавший осел,
Так-что волка совсем оправдали.

И Святой отпустил его в лес,
Чтоб отныне тот жил на свободе.
Сотворил Шио много чудес,
И молва о них крепла в народе.

Славной жизни достойный конец,
Иль, вернее сказать, беспримерный,
Показал Преподобный отец,
Превзойдя подвиг жизни пещерной.

Завершенье земного пути
Он провел в заточенье подземном,
Где в молитве желал провести
До конца жизни данное время.

Не пещеру в расселине скал,
Не убежище в месте укромном,
Он глубокий колодец избрал,
Темнотою могиле подобный.

Здесь любые из звуков земли,
В глубочайшей тиши замирали,
Дна его достигать не могли,
И безмолвья его не смущали.

Целый мир в глубине исчезал
И в божественном свете разцветшем,
Что в душе преподобной сиял,
Все оставившей, Бога обретшей.

Хлеб ячменный, немного воды
На веревке ему опускали,
А обширный уже монастырь
Преподобный Евагрий возглавил.

Плоть земную земле предадя,
Ум всегда к небесам направляя,
Благодати, как капель дождя,
Шио ждал, в глубине пребывая.

Он могилу при жизни обрел
И душой в мир иной преселился,
Там парил он как горный орел,
Только телом под землю спустился.

И молитвенно сердцем горя,
Все земное забыв и оставив,
Шио мыслью своей предстоял
У престола божественной славы.

Возжелав себя Богу предать
И Ему поклоняться всецело,

Он сугубо стяжал благодать,
Освятившую душу и тело.

Шио в Боге всегда пребывал,
И Всевышний жил в нём, словно в храме,
А когда Богу душу предал,
Сила Божья осталась с мощами.

В поколениях Грузинских царей
Преподобного ревностно чтили,
Как опору державы своей,
Шиомгвиме особо любили.

Здесь отец преподобный стяжал
Неисчетное духа богатство,
В нем Грузинский народ почитал
Покровителя целого царства.

Про великую силу мощей
Даже персы безбожные знали
Их похитили, словно трофей,
Как добычу военную взяли.

Страшный мор начал персов губить,
Вся страна была страхом объята.
Мощи тут же пришлось возвратить,
Принесли их с почетом обратно.

Был обычай: единожды в год
Вынимать часть мощей из гробницы.
Собирались князья и народ,
Чтоб святому отцу помолиться.

Кость наверх поднималась сама,
Необычное чудо являя.
Патриарх эту кость вынимал,
Со слезами ее лобызая.

Из того, что за кость он поднял,
Как знаменье, от гроба святого,
Ожидавший народ понимал,
Что грядущее время готовит.

Как пророчество тягостных дней
Накануне ужасных гонений*,
Архипастырь, служа у мощей,
Вынес голову на поклоненье.

Замолчала толпа, трепеща.
Даже древние старцы молчали.
Что событие могло предвещать
И они не слышали, не знали.

Преподобный жил в веке шестом.
Лихолетье двадцатого века
Уничтожило мощи огнем,
Неизвестной рукой человека.

Но осталась одна из костей,
Словно милости весть и знаменье,
Что хранится до нынешних дней
Шиомгвимское благословенье.

И хотя монастырь был закрыт,
А монахов сослали, убили,
В продолженье всей страшной поры
Службу Богу здесь тайно вершили.

Словно сам Преподобный держал
Без кадила кадильницы угли кадила
И в ладони своей сохранял
Ту молитву, что ввысь восходила.

---

*В 1914 г.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДАВИД ГАРЕДЖИЙСКИЙ
Память его в первый четверг после Вознесения

Над Гареджи* - воздушный парад:
Облетая пустынные кряжи,
В небе коршуны плавно парят
Как безмолвья крылатые стражи.

К горизонту идут чередой
Скалы странного красного цвета.
Из глубин поднимаясь волной,
Словно, это - другая планета.

Словно, отзвуки сфер неземных
Застывая симфонией в камне,
Записали в космический штрих
Неизбежность конца мирозданья.

Вскоре после короткой весны
Все живое вокруг замирает.
Шелест змей посреди тишины
В раскаленной беззвучности тает.

Средь древнейших монастырей
Главный- Лавра Святого Давида.
В скалах кельи без окон, дверей.
Здесь- Грузинская Фиваида.

Первым в этих пустынных местах
Поселился Давид Гареджийский,
С ранней юности был он монах,
Подвизался в пустыне сирийской.

---

*Гареджи(уединенное место)- название пустынной местности в 70 км к востоку от Тбилиси

Все оставив, что прежде имел,
Воли Божьей слуга и избранник,
Он пошел в Иверийский удел
С духоносным отцом Иоанном.*

Свой удел на земле просвещать
Матерь Божья Сама их послала,
И всех чад по стране разослать
Иоанну Сама указала.

От Тбилиси на запад гора
Называется ныне Святою**.
Там Давид себе место избрал
И на склоне пещеру устоил.

На молитве под кровом ночным
Из духовной его цитадели
Ясно виделись капищ огни,
Взором хищника грозно горели.

Перекрёсток торговых путей
Привлекал в город магов, факиров,
Собирал разной веры людей,
Приходивших из многих стран мира.

Раз в неделю спускался святой
Проповедовать Божие Слово.
За Давидом народ шел толпой,
Быстро множилась паства Христова.

Не огню поклонялись, - Кресту,
Это многих жрецов испугало.
Нечестивой жене дали мзду,
На святого она клеветала.

---

*См. «Прп. Иоанн Зедазнийский»

**Мтацминда(груз.)-Святая Гора

Жизнь короткой бывает у лжи.
Приведенный в судилище инок
К животу ее жезл приложил;
Прозвучало отцовское имя.

Разрешилась блудница тотчас,
Родила не ребенка, а камень*.
Над толпой изумления глас
Прогремел словно гром над горами.

Кто святого отца очернял,
С нетерпением жаждал позора,
Ныне ноги ему целовал.
Он же видел все мысленным взором.

Но безумство не смог отвратить:
Клеветницу на месте казнили,
За Давида решив отомстить,
Закидали камнями, забили.

Городские ворота закрыв,
Умоляли Давида остаться,
Но Святой по течению Куры,
Встав на мантию, стал удаляться.

И река понесла все быстрее
Эту мантию вместе с Давидом,
Уплывающим вдаль от людей,
Постепенно скрываясь из вида.

Так, решивши отшельником жить,
Покидает он город мятежный,
Чтоб на крыльях молитвы парить
В тишине, словно в море безбрежном.

*Квашети (груз.-«рождение камня») называется церковь на проспекте Руставели у подножья Мтацминды

Но Господь сохранил благодать,
Как наследство святого Давида.
Каждый может ее ощущать,
Поднимаясь наверх по Мтацминда.

Там, где жил Преподобный Святой,
Чудотворный источник исходит.
Кто испьет с верой крепкой, живой,
Исцеленье недугам находит.

И, как стражник, стоит на посту,
Отовсюду торжественно видим,
Купол свой вознося в высоту,
Храм во имя Святого Давида.

А Давид и отец Лукиан,
Неразлучный и верный сподвижник,
Вдаль уходят к пустынным краям
Для безмолвной монашеской жизни

«Вот прекрасное место, брат мой,»-
Так Давид к Лукиану взывает:
«Обретем благодать мы с тобой,
Имя Божье всегда призывая».

-«О, отец! Справедливы слова,
Через труд надлежит нам спастись,
Но, смотри, иссыхает трава,
Нет воды, и нам нечем питаться».

«И зачем малодушен ты стал?
Бог Израиль питал и в пустыне,
Манну с неба ему посылал,
Так и нас не оставит Он ныне.

Иль не знаешь, что если умрем
Мы от голода или от жажды,

То в Христе навсегда оживем,
Умирают же только однажды».

Не успел он слова завершить,
Как, глядят, прибегают три лани,
Позволяют себя подоить,
И спокойно стоят с малышами.

Лукиан, пораженный, сказал:
«Слава Богу и благодаренье!
Он не только меня напичкал,
Но и мысли очистил от тленья.

Все отныне готов я терпеть,
С постоянством на Бога взирая,
А о теле не стану скорбеть,
Лишь о вечном теперь помышляя».

Древний враг, чтоб отцам навредить
Принял образ ужасный для зренья,
Не дерзая к святым приступить,
Утащил молодого оленя.

Взял Давид длинный посох с крестом
И явился к обидчику ланей:
«Убирайся отсюда добром!
Или снедью червей скоро станешь!»

И послушно дракон отвечал
Человеческим гласом из чрева:
«Я б ушел, как ты мне приказал,
Но избегну ли Божьего гнева?

Неотступно смотри, чтобы цел
До реки я бы мог добираться.»
И Давид на дракона смотрел,
А чудовище стало спускаться.

Преподобного Ангел позвал.
Обернулся Давид, и мгновенно,
Огонь небесный как молния спал,
Попаливши дракона как сено.

Огорчился Давид и воззвал:
«Что такое, Ты, Боже, соделал?
Тот дракон моей помощи ждал,
На меня положиться хотел он».

Ангел светлый ему отвечал:
« Не печалься, на то Божья воля.
Из реки он бы в море попал,
Кораблей потопил бы там вдоволь».

Лукиан же, как мервый лежал,
Испугавшись, он чувства лишился.
«Слава Богу!» - Давид утешал:
«Как всегда, Он за нас заступился».

Богу стало угодно открыть
Жизнь святых, чтобы люди их знали.
Лукиан собирался доить,
А охотники ланей искали.

И в пещеру внезапно войдя,
Удивленные чудом сказали:
«Лани дикие смиренно стоят,
Словно, сразу домашними стали».

-« Не дивитесь, о, братья мои!
То, что видите - Божия воля.
Он питает и нас через них,
Как питать все живое изволит».

-«Бог велик! Славно Имя Его!
Знай, отец, что и мы - христиане.

Не хотим в мире знать ничего,
Все оставив, служить тебе станем».

-Нет! Не сможете, дети, прожить
В этом жарком, засушливом месте.
Отправляйтесь домой, чтоб служить
Милосердием, жизнь честной».

Те ушли, но других Бог прислал,
Кто узнал об отцах по рассказу.
Волю Божью Давид осознал,
Принимал же в пустыню не сразу.

Только тот, кто сам келью иссек,
И три года один подвизался,
Претерпеть все лишения смог,
При Давиде тогда оставался.

Так бывало, что срок проходил,
Но к отцу иннок не возвращался,
Оставался поотдаль и жил,
А с Давидом духовно общался.

Богоносный и дивный монах,
Додо*, старец святой и блаженный,
Обитал в тех пустынных местах,
Для отшельников столь вожделенных.

«Додо!»- как-то Давид попросил:
«Если Господу Богу угодно
Созиданье безводных пустынь,
Для монахов, чтоб жить им удобно,

Так и ты потрудишься основать
И устроить для братьев обитель,

---

*Прп. Додо Гареджийский (память его в первую среду по Вознесении)

Матерь Божию там воспевать,
Да прославится Бог, наш Спаситель.»

Вслед за Додо, затем Лукиан
Обустроил обитель отдельно,
И селились по здешним местам
Обитатели каменных келий.

Нет в пустыне воды для питья,
Потому там колодцы долбили,
С гор срекавшие струи дождя
Собирали и долго хранили.

Церкви Божьи из скальных камней
Кропотливым трудом высекались,
Там дошедши до нынешних дней,
Древних росписей лики остались.

Первым в Лавре Давидовой стал
Храм Господнего Преображенья
Бывший варвар его ископал
В знак хвалы и к Христу обращенья.

Он охотился в местности той,
И скакал веселясь, развлекаясь.
На горе, где молился Святой,
Сел фазан от погони спасаясь.

Увидав, что и ястреб присел
Возле птицы, не тронув добычи,
Удивился, узнать захотел,
Что за старец такой необычный.

-«Я есть раб Иисуса Христа», -
Тихо старец ему отвечает:
Он - Царь мира и землю создал
И меня здесь хранит и питает.

Отпусти эту птицу, прошу,
Пусть свободно живет и летает».
-« Я, за птицу, тебя накажу!
Умерщвлю! И кто мне помешает!?»

-« Не имеешь ты власти ничуть
Ни над птицею, ни надо мною.»
Не успел тот мечом замахнуть,
Как застыл с онемевшей рукою.

Снова в чувство придя, попросил
Излечить ему тело и душу.
Помолившись, Давид исцелил
Руку варвара, чуть прикоснувшись.

Силу Божию въявь ощутив,
Бубакар, так араба прозвали,
Поразился, поняв, что Бог жив
И рабов Своих слышит и знает.

Он расслабленным сына имел
И просил у Давида: «Раб Божий!
Помолись, чтобы сын не болел,
Бог услышит тебя и поможет.»

И, действительно, сын стал здоров.
Бубакар вместе с домом крестился,
Возвратившись, и взявши рабов,
Вместе с ними над храмом трудился.

Этот храм, как священный покров,
Достоцитимые мощи скрывает,
Здесь почти - что пятнадцать веков
Преподобный Давид почивает,

И от раки у южной стены
Благодать свою щедро дарует,

Покровитель Грузинской страны
Ныне в вечности торжествует.

Но вернемся обратно, друзья,
В век шестой по рожденьи Христовом.
Там Давид отца Додо призвал,
Чтобы молвить прощальное слово:

«Далеко предстоит мне идти,
Сильно жаждет душа, нестерпимо,
Гроб Господень хочу посетить
И святыни Иерусалима.

Ты для братии пастырем будь,
Сохраняя словесное стадо»,
И не медля отправился в путь
От Кавказа к священному граду.

Но когда показался вдали
Город Божий, Давид пал на землю,
Слезы сами собой потекли,
Он молился, главы не подъявля:

« Иисусе Христе, Боже мой!
Своей милостью Ты мне позволил,
Чтобы я, недостойный раб Твой,
Увидал, где страдать Ты изволил.

Где терпел поношенья и Крест,
И, как смертный, положен был в гробе,
Где преславно тридневно воскрес
И людей вечной жизни сподобил.

Не под силу мне путь продолжать,
Попирая ногами своими
Те места, где изволил ступить
Ты, Спаситель, ногами святыми».

И, смотря на Иерусалим,
Взял с дороги три камня в корзину,
В знак того, что они взяты им
От Господнего Гроба святыни.

Повернулся, и с мирной душой,
Что исполнил обет, прежде данный,
К Гареджийской пустыне пошел,
Сердцем Бога хваля непрестанно.

А Господь милосердьем Своим
Судит чудно и не постижимо.
Ангел Божий вещал Илии,
Патриарху Иерусалима:

«Града Божьего всю благодать
Взял Давид, раб Господень смиренный.
Посылай скороходов догнать
И сказать ему Божье веленье.

Он за городом тихо идет
В одеянии ветхом, с корзиной.
Попросите его, пусть вернет
Вам два камня, а третий в пустыню

Разрешите нести самому.
Такова воля Божья, спешите!
Третья часть благодати - ему,
А две трети назад возвратите».

Все свершилось как Ангел сказал,
Воле Божьей Давид удивился,
Благодарно к земле он припал,
С умилением долго молился.

Возвратился обратно Давид.
И во храме был камень положен.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ МАРТМКОПСКИЙ
Память его 19 января (1 февраля н. ст.)

Благовестия Новый Завет,
Принесенный блаженною Ниной,
Воссиял как спасительный свет
По Иверским горам и долинам.
Вслед за Ниной тринадцать святых,
Богородицей Девой избранных,
Во главе со игуменом их,
Преподобным отцом Иоанном*,
Продолжают апостольский труд
И монашеской жизни устои
Из Сирийской пустыни несут.
Все они удивленья достойны.
Из числа этих славных мужей
Был блаженный отец наш Антоний,
В завершение жизни своей
На столпе к небесам вознесенный.

Сединой убеленный монах,
Черный куколь главу покрывает,
Образ Спаса он держит в руках.
Так икона для нас открывает
Внешний облик, в котором сквозит
Благолепье духовного рая,
Мир души, что всегда предстоит
Пред Творцом, чистотою сияя.
Да Свой образ на ней отразит.

Так Спасителев Лик восприял
Чистый холст, Им к Лицу поднесенный.
Чудотворной иконою стал

---

*См. «Прп. Иоанн Зедазнийский»

Образ Спаса Нерукотворенный.
Этот образ, как дар, получил
Князь Авгарь, что Эдессою правил.
Образ Спаса его исцелил.
Князь икону на стену поставил,
Чтобы каждый, кто в город входил,
Поклонялся бы ей непременно.
Но наследник язычником был,
Вознамерился образ настенный,
Сей Божественный Лик поругать.
Заложили его кирпичами,
Как епископ успел приказать.
Много лет под покровом скрываем,
Наконец, образ был обретен,
Проявив чудотворную силу.
Город персами был осажден,
А икона врагов отразила.
Тот кирпич, что собой закрывал
Лик Спасителя от поруганья,
Отраженье иконы принял.
Тот же образ, но только на камне.

Этот камень с собою забрал,
В дальний путь отправляясь Антоний,
Неизменно к груди прижимал
Лик Спасителя, им принесенный.

На Кавказ из Сирийской страны,
С препедобным отцом Иоанном
Он пошел с этим ликом святым
Для апостольских славных деяний.

С благовестием он обходил
Кахетинскую область и горы.
И язычников - горцев крестил,
Прежде диких, Христу не покорных.

Сосчитать не хватило бы сил
Всех знамений, чудес от иконы,
Что повсюду с собою носил
Преподобный отец наш Антоний.

Наконец, в непроходных местах
Поселившись от всех отдаленно,
И примером отшельников стал,
Обитающих уединенно.

Так, «Мартмкопским» Антония звать
За отшельничество начинают.
«Мкопа»- значит: «жить, быть, пребывать»,
Слово «марто» - «один» означает.

Постепенно селиться кругом
И другие пустынники стали.
Непрестанной молитвой, постом
И безмолвьем ему подражали.

Преподобный, когда увидал
Непреклонность благого желанья,
Для пришедших к нему основал
Монастырь за рекой Алазанью.

А затем, с благовестьем дойдя
До селенья с названьем Ахмета,
Подходящее место найдя,
Снова сделался анахоретом.

Но и здесь был Блаженный открыт,
И не смог жить один, как в пустыне.
Скрылся снова, дошел до горы,
Что Мартмкопской зовется поныне.

Здесь, поднявшись наверх вдоль хребта,
На вершине в пещере укрылся.

В отдаленных и диких местах
Вновь Антоний один поселился.

В гуще леса не так-то легко
Обеспечить себя пропитаньем.
Но кормили его молоком
Приходившие дикие лани.

Так Антония Промысл хранил
Непрестанным Своим попеченьем,
И Святой в тишине проводил
Жизнь, безмолвствуя в уединенье.

Как-то бросились лани бежать,
Беспокойно толкая друг друга,
И Антоний пошел разузнать,
Что явилось причиной испуга.

Так его увидал старшина
Одного из ближайших селений.
На животных он страху нагнал,
Подстрелив молодого оленя.

Старец видом его поразил,
Но, привыкший командовать всюду,
Он хотел, чтоб Святой объяснил
Как попал он сюда и откуда.

То ли речи его не поняв,
То ль молчанья нарушить не в силах,
Преподобный молчал, указав
В направленье пещеры, где жил он.

«Как ты смеешь в ответ мне молчать?!»-
Закричал тот на старца сурово:
«Будешь знать, как рукою махать!»
Но Антоний не молвил ни слова.

Оказался гневлив старшина,
И приведши Святого в селенье,
Приказал ему руку отнять.
Поручив кузнецу исполнение.

Тот щипцами железо держал,
Постепенно его накаляя,
Не смущаясь Антоний стоял,
В Руки Божьи себя предавая.

Довести эту казнь до конца
Заступление Божье не дало.
Онемела рука кузнеца,
И железо на землю упало.

Старшина испугался, сказал:
« Все, что хочешь, проси и исполню.»
Только знаками вновь отвечал
Сохранявший молчанье Антоний.

Догадавшись, о чем он просил,
Принесли ему каменной соли,
И Святой снова в лес поспешил,
Словно птица из клетки на волю.

Там он соль диким ланям отдал,
Вновь в пещере своей поселился,
Но народ его всюду искал,
Разузнал, где Антоний укрылся.

Люди стали к нему приходить
И беседам Святого внимали,
Приносили недужных лечить
И здоровыми их получали.

Поселиться старались кругом
Те, кто жизни его подражали,

И на месте, когда-то пустом
С каждым днем их число умножалось.

На площадке лесистой горы
Церковь, кельи устроили вскоре.
Так Мартмопский возник монастырь.
А поотдаль Антоний устроил

Шестисаженный столп и взошел
На вершину построенной башни,
Где конец своей жизни провел,
Как орел над землею парящий.

Строгость жизни монахов, порой,
Превышает людскую природу.
Так, в морозную стужу и зной,
Дождь, лютейшую непогоду,

На вершине столпа недвижим,
Поглощенный молитвою инок,
Словно Ангел бесплотный служил
В предстоянии Богу незримом.

Тем удобнее можно понять,
Что великая Божия сила,
Иль особенная благодать,
Укрепляла его и хранила.

Сам Творец и Создатель веков
На прошенья взирал благосклонно.
Пред престолом Владыки миров
Предстоял на молитве Антоний.

Изо всех окружающих мест
Ко столпу шел народ православный.
Сила Божья твореньем чудес
Открывалась знамением явным.

Как при жизни Христа на земле,
Получали слепые прозрень,
И больные от язв исцелен,
Ко Творцу возносили хваленъе.

Преподобный порою сходил
Со столпа, проходя по селеньям.
На груди он икону носил,
Проповедуя слово спасенья.

Монастырскую жизнь направлял,
Сотням иноков путь указуя.
Службы, таинства сам совершал,
О спасении братий ревнуя.

В увенчанъе духовных побед
И великих трудов завершенье,
Он в теченье пятнадцати лет
Со столпа не сходил совершенно.

На молитве пред ликом Христа
Отдал Богу он душу святую,
И в селениях горних предстал,
Как ходатай за церковь земную.

Христианам Грузинской страны
В дар оставив икону на камне,
Благодать от останков святых,
Как духовный отец- назиданъе.

Назиданъе всей жизнью своей,
Лучше слов, как пример говорящей,
Что он жил до конца своих дней,
Как орел над землею парящий.

СВЯТИТЕЛЬ ИОСИФ, ЕПИСКОП АЛАВЕРДСКИЙ
Память его 15 (28 н. ст.) сентября

Алавердский великий собор,
Возвышаясь стоит на просторе,
Подражая величию гор,
Устремляясь в небесное море.

«Алаверди»*- как камень в венце,
Что венчает вершины седые,
Благовестная песнь о Творце-
«Бог услышит» молитвы святые.

Он стоит к облакам возносясь
Как знамение той благодати,
Что стяжал Христу Богу молясь
Преподобный его основатель.

Много раз иноземная рать
Оставляла здесь только руины,
Обращались захватчики вспять,
И собор восставал исполином.

Снова сводом своим покрывал
Место, где Препедобный Иосиф
На молитве в затворе стоял,
Все земное забыв и отбросив.

Здесь же слева от царских ворот
Почивает святитель в гробнице,
Благодать свою щедро дает
Приходящим сюда помолиться.

И духовным столпом от мощей
Утверждает церковные стены,

---

*Алаверди-«Бог услышит»

Призывая, как прежде, людей
Православье хранить неизменным,

Продолжая свой пастырский долг
Сохранения в мире святыни,
На который призвал его Бог
Из далекой Сирийской пустыни

Где Иосиф, покинув свой дом,
Не желая ни денег, ни славы,
Стал монахом и учеником
Знаменитого в святости аввы*.

Иоанн* как отец наставлял
Возлюбивших молчанье аскетов.
С ним Иосиф на деле узнал
Жизнь пустынников-анакоретов.

А затем в Иверийскую весь
С Преподобным учителем вместе
По веленью Царицы Небес
Он пошел утверждать благовестье.

Лишь двенадцать достойнейших чад
Иоанн взял с собою в дорогу.
Каждый выбрал в Иверии часть
Для служенья, угодного Богу.

Преподобный Иосиф дошел
До верховьев реки Алазани,
Где молитвой отшельника вел
Невещественное созиданье.

Он решил монастырь создавать,
Положивши в его основанье

---

*Прп. Иоанн Зедазнийский

Не дары, что пожертвует знать,
А молитвенный подвиг в молчанье.

Бог, питающий верных рабов,
Доставлял и ему пропитанье.
Приходили в Святому на зов
И кормили Иосифа лани.

Так он долгие годы прожил
Никому из людей не известный,
Но однажды увиден он был
Царедворцем и князем поместным.

Князь, охотясь на ближней горе,
Встретил старца, живущего в дебрях,
Обитавшего в узкой норе,
Походившей на логово зверя.

Князь, беседуя с старцем, узнал
Образ жизни и мыслей Святого,
И подолгу затем размышлял,
Видя суетность, тленность земного.

И решил все оставить, уйти,
Чтоб отныне быть рядом с Блаженным
Вместе с ним жизнь святую вести,
А затем принял князь пострижение.

Разнеслась по селениям весть,
Что монахом стал князь-царедворец,
И, что в Верхней Кахетии есть
Старец, живший в строжайшем затворе.

Кто монашеской жизни желал,
Услыхали о праведном старце.
Всех с радушьем отец принимал.
Монастырь быстро стал разрастаться.

Храм в обители был возведен
При усердье того царедворца,
И престол его был освящен
В честь Георгия Победоносца.

Как отец многочисленный чад,
Был Иосиф в трудах постоянных,
Чтоб монашеству их обучать,
Просвещая духовным познанием.

Свет Евангельский, словно лучи,
Расходился в округе сиянием.
Сам Иосиф ходил и учил,
Взявши крест и Святое Писанье.

В дальних селах, где горцы живут,
И в цветущих садами долинах
Продолжал он апостольский труд,
Понесенный блаженною Ниной,

Чтобы выкороть с корнем ростки,
Что давали язычества всходы,
Сорхранившись в деревнях глухих
И окрепших за долгие годы.

Преподобный отец написал
Руководство, иль краткое слово-
Катехизис, который вмещал
Православья святыя основы.

Облеченный в епископский сан,
Он следил, чтоб служители знали
Катехизис, и сам предписал,
Чтоб народ по нему обучали.

Так устроив земные дела,
Возвратился Иосиф к затвору,

Где в безмолвной молитве желал
Лишь к Творцу обращать свои взоры.

В узкой келье себя заточив,
Воссылал он молитвы святые.
От трудов своих мирно почив,
Завершил тихо стези земные.

Бог прославил раба Своего,
Отошедшего к горным селеньям,
Источая от гроба его
Без числа чудеса и знаменья.

В Алаверди теперь каждый год
Отмечают кончину Святого.
Отовсюду стремится народ
Встретить праздник «Алавердоба».

Длится праздник, порой, много дней
Иногда и неделями длится,
Как бы тем заверяя людей-
Праздник в вечности не прекратится!

Свт. Иосиф Алавердский

СВЯТИТЕЛЬ ИСЕ, ЕПИСКОП ЦИЛКАНСКИЙ
Память его 2 декабря (15 декабря н. ст.)

Если Бог в человеке живет,
Как во храме, в обители тела,
То и силу Свою подает
Прославлять Его словом и делом.

Таковым богоносным отцом
Был Исе, архипастырь Цилканский,
Предстоящий теперь пред Творцом,
Как ходатай страны христианской.

Церкви Иверской он послужил,
Крест апостольства взяв на рамена,
И труды ко трудам приложил
Совершив чудеса и знаменья.

Родом этот служитель Христов
Был из области Антиохийской,
Где в горах жил известный святой,
Знаменитый светильник Сирийский*.

Преподобный отец Иоанн*
Принял юного Исе как чадо.
Из отшельников, также скитян
Состояло духовное стадо.

Исе здесь постепенно мужал,
Изучал жизнь и подвиг аскета,
На духовном пути возрастал,
Приобщаясь небесного света.

---

* См. «Преподобный Иоанн Зедазнийский»

Для свершения будущих дел
Промысл Божий его приготовил,
Иверийский далекий удел
Новым поприщем стал для святого.

Где Кавказ кручи к небу поднял,
Словно стену и град огражденья,
Там Господь Богородице дал
Часть апостольскую для служенья.

И Она повелела идти
Иоанну в удел тот далекий,
Чтоб монашество в нем возрастить,
Корень взяв от сирийских истоков.

В Мцхета*, где Иисусов Хитон,
Богородицей цельно сотканный,
Как сокровище был привезен,
Поселился Исе с Иоанном.

До концов Иверийской земли
Разнеслась весть о славных деяньях
Преподобных отцов, что несли
Свет божественного назиданья.

Исе в вере народ наставлял,
Благочестью его научая,
И молитвой больных исцелял,
Благодатную силу являя.

А затем Патриарх разрешил
Жить святым на горе Зедазени,
И они, как по суху, прошли
Дно Арагви, смирив наводнение.

---

*Мцхет(а)-древняя столица Грузии, где под собором Светицховели
положен Хитон Господень.

Иоанновы ученики
Стали жить, на вершину поднявшись,
Разгоняя молитвой полки
Грозных демонов, там обитавших.

Как-то раз оказалась нужда
Двум епископам выбрать замену.
Иерархи поднялись тогда
На вершину горы Зедазена.

Все достойны. Кого же избрать?
И решили: епископом станет,
Чей черед у престола стоять,
Предоставивши Богу избранье.

В этот день Иессей* и Авив
Литургию служили совместно.
Патриарх возгласил: «Бог наш жив!
Перед нами епископ Некреси

И епископ Цилканский стоят!»
Чем привел их в большое смущенье,
Подтвердив: «Не возьму я назад
Слов, что сказаны Божьим веленьем

Путь Авиву в Некреси лежит,
Исе будет святитель Цилканский
Пусть же каждый со тщаньем хранит
В православье народ христианский.»

Украшением Картли** стоял
Древний город с названьем Цилкани,

---

* Исе(Иессей)

**Картли-область Грузии

Здесь собор возвести приказал
Царь Бакар, сын царя Мириана.*

В нем торжественно был помещен
Дивный образ, как видно, из первых
Живописных церковных икон-
Лик Пречистой Владычицы Девы.

По преданию древних времен,
На доске от яслей Вифлеемских
Он написан, и был привезен,
Как подарок от церкви вселенской.**

Но затем, по прошествии лет,
Христианство пришло здесь в упадок.
От величия остался лишь след,
Даже службы пришли в беспорядок.

Вновь обычаи прежних времен
Свой языческий дух возносили.
Исе искренне был поражен
И обилием их, и засильем.

Он, как доблесный воин Христов,
На язычество с бранью поднялся.
Силой светлых Евангельских слов
К православию народ обращался.

Проповедуя ночью и днем,
Утверждая, уча маловерных,
Вскоре Исе усердным трудом
Уничтожил язычества скверну.

---

*Мириан-первый христианский царь Грузии

**Цилканская икона Божьей Матери относится ко времени принятия грузинами христианства.

Божья помощь, везде и всегда
Споспешествуя в дело благое,
Помогала ему утверждать
Исповеданье веры святое.

Строить храмы, монастыри,
Воздвигать клир церковный к служению,
Чудеса к Божьей славе творить,
И больным подавать исцеленья.

Преисполненный Духом Святым,
Он в молитвенном дерзновенье
Приказал даже водам речным
Измениться в своем направленье.

Это чудо Святой совершил
По сыновнему послушанью.
Иоанн Преподобный просил
Перед всеми, кто были в собрание,*

Чтобы Исе прославил Творца,
Показав чудотворную силу.
Исе встал по желанью отца
И вначале молился усильно.

Молча, сердцем отверзтым, без слов,
Слез потоками и преклоненьем,
Он просил у Владыки веков:
Как исполнить ему повеленье?

Наконец, он поднялся с земли,
Приглашая идти к реке Ксани,
А, когда все на берег пришли,
Стал молиться такими словами:

---

*См. Также «Прп. Иоанн Зедазнийский»

« Богородице, Дева! Вели!
Пусть река эта мне покорится,
Чтобы воды ее потекли
Вслед за мною, Благая Царица!»

А, затем, обратившись к реке,
Приказал ей: «Во Имя Христово,
Этот жезл, что держу я в руке,
Да укажет тебе путь твой новый.»

Углубилась под жезлом земля,
И струя отделилась от Ксани.
Исе шел и ее направлял.
Так пришли они к храму в Цилкани.

Здесь святой разрешил, чтоб поток
Проложил путь себе восвояси.
Тот вдоль церкви спокойно протек
И ушел светлой лентой струясь.

Удивлялся народ чудесам,
Утверждаясь в пути христианском,
И с любовью внимал словесам,
Что вещал просветитель Цилканский.

Проповедуя, стал он ходить
Средь народов, Кавказ населявших,
Чтобы паству свою оградить
От соседей, Христа не познавших.

Вместо идольских капищ росли
На горах православные храмы.
И молитвы к Творцу потекли
Ароматом от струй фимиама.

К окончанию шел век шестой,
И святителю было виденье:
Известил его Ангел святой,
Что идет путь земной к завершенью.

Перед смертью святитель собрал
Клир церковный и дал наставленья,
Руки к небу в молитве поднял
И почил по Святом Причащенью.

О, великий в делах иерарх!
Силу Божью являвший в знаменьях,
Посели в нас божественный страх,
Не ходить по путям заблужденья.

И любовью святой просвети
Души с верой к тебе вопиющих.
Сохраняя на правом пути,
К светлой радости жизни ведущем.

Свт. Исе Цилканский

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АВИВ, ЕПИСКОП НЕКРЕССКИЙ
Память его 29 ноября (12 декабря н. ст.)

Свми. Авив Некресский

За сто лет до рожденья Христа,
Среди гор, на возвышенном месте
Царь Фарнадж укрепленье создал
И построил там город Некреси.

Этот град, окруженный стеной,
Был в Кахетии, возле Кварели
И стоял как утес над рекой,
Словно стражник у входа в ущелье.

Пять столетий прошли к ряду-ряд,
Просветилась страна православьем.
К славе Вышнего царь Тиридат
Здесь собор кафедральный поставил,

Власть епископов распространив
На всю область реки Алазани.

В этом месте блаженный Авив
Пустовавшую кафедру занял*.

Стал главою епархии той,
Иерархом для церкви Грузинской.
В это время, а шел век шестой,
Меч навис над землей Кахетинской.

Ополчился с войной царь Хозрой,
Сын персидского шаха Кобада.
Он учел, что правление страной
В это время пришло в беспорядок.

Без особых препятствий в пути
Персы взяли Кахети и Рани,
В Карталинскую область вступив,
Обложили всех тяжкою данью.

Сверх того, принуждали они
Почитать своих идолов ложных
И зловещие капищ огни
Разжигали везде, где возможно.

Наводили унынье и страх
На живущих в захваченных весях.
Как во многих других городах,
Возложили огнище в Некреси.

Архипастырь Некресский Авив
Был одним из двенадцати славных
И всехвальных сирийских святых,
Утверждавших страну в православье,

---

*Об избрании Свмч. Авива епископом Некресским
см. «Святитель Исе Цилканский»

Что в пределы Иверской земли
По велению Царицы Небесной
Из пустынь Антиохских пришли
На взыскание паствы словесной*.

С полной властью блаженный Авив,
Преисполненный ревности Божьей,
Все огнище водою облив,
Негасимый огонь уничтожил.

Как епископ, не мог он терпеть
Богомерзкое огнеслуженье
И без боли не мог он смотреть,
Как народ приходил в заблужденье.

Крест держа, он учил в городах,
Проходил по селеньям окрестным,
Проповедуя всюду Христа,
И огнища гасил повсеместно.

В лоно церкви народ возвращал,
К упованию веры Христовой,
Многих персов к Христу обращал
Чудесами и силою слова.

Взволновалась персидская знать.
Донесли на Авива сатрапу.
Тот велел его бить и вязать
И себе привести по этапу.

Беззаконный сатрап проживал
В Карталинии, в городе Рехи.
Долгий путь пред Авивом лежал
И а нем только скорбные вехи.

---

* См. «Преподобный Иоанн Зедазнийский»

Испытаний расставлена сеть
И неправедный суд нечестивых.
Неизбежные муки и смерть
Ожидали святого Авива.

Оскорбленья, побои терпя,
Шел епископ, душой не тревожась,
Духом видя вблизи от себя
Иисуса Христа, Сына Божья.

Он о муках и ведал, и знал,
Но бежать их отнюдь не стремился,
В волю Божью себя предавал,
Лишь о пастве духовной молился.

Не взирая на узы, учил
О нечестии огнеслуженья,
Даже стражей своих убедил,
Что огонь почитать-зablужденье.

Те хотели его отпустить,
Невиновность Святого познавши,
Но блаженный стремился испить
До конца свою горькую чашу.

Духом Божьим Авив понимал,
О путем, через муки пройденным,
Сам Всевышний его призывал
Стать особо к Нему приближенным.

Он хотел, словно сын у отца,
Быть всецело в Его подчиненье
Исполнением воли Творца,
И служеньем Его промышленности.

У Авива был с давней поры
Друг духовный, особенно близкий-
Симеон*, столпник с Дивной Горы,
С ним Авив состоял в переписке.

Как же рад был блаженный Авив
Симеонову благословенью,
От Святого письмо получив
По дороге в одно из селений.

То селенье звалось Икалто,
Здесь же жил его давний сподвижник
Брат Зенон**, преподобный святой,
Тихой, кроткой, молитвенной жизни.

Дивногорец Авиву прислал
Посох вместе с духовным посланьем,
И Авив, лишь письмо прочитал,
Преисполнился весь ликовањем.

По домам верный клир отпустив,
И обнявши собрата Зенона,
Попрорщался во всеми Авив,
Взял письмо и пошел, окрыленный.

Город Мцхет увидавши вблизи
И великий собор патриарший***,
С громкой радостью он возгласил,
Как Иосиф к Рахили воззавший:

« Видишь, сына в Египет ведут!»,
И добавил себе в назиданье:

---

*Прп. Симеон Столпник, Дивногорец (+596)

**См. « Прп. Зенон Икалтойский»

*** Собор Светицховели в г. Мцхета

«Не страшись этих временных пут
И готовься теперь на венчанье».

Возле Мцхета в пустынных лесах,
Укрываясь средь гор Саркетинских,
Жил великий отшельник, монах,
Преподобный святой Шио Мгвимский*.

Как собрат с Антиохской поры,
Он Авиву был близок и дорог.
В яме, вроде глубокой норы,
Шио жил в это время в затворе.

Отпросился у стражи Авив,
Чтоб увидеть его на прощанье.
И в обитель к нему поспешив,
Встретил Шио, обняв с целованьем.

И сказал ему: « Отче, молись!
Ибо персы в безумной гордыне
Против веры в Христа поднялись.
Отвращают народ от святыни.

Пусть молитвы твои посрамят
Их деянья, огонь их развеют,
Как три отрока силу огня
Уничжили в печи халдеев**.»

Преподобный ему отвечал:
«Знаю, огнище ты уничтожил
И саграп тебя в узы связал,
Но не бойся, Владыко, ничтоже.

---

*См. « Прп. Шио Мгвимский»

**Дан.3

Сам ты знаешь, болезни и труд-
Это путь, что пройти подобает
Тем, кто царства небесного ждут
И войти в это царство желают.

Петр, верховный Апостол, писал
Не бояться огня искушений*,
И в посланье своем призывал
Потерпеть за Христа поношение.

Кто в страданиях участником стал,
Пусть возрадуется и ликует,
Он явление славы Христа
Встретит радостно торжествуя.»

Укрепился Святитель душой
И спокойно на суд предстоящий
В город Рехи к сатрапу пришел
Как на подвиг ему предлежащий.

«Как ты смел против бога восстать?»
Закричал возмущенный правитель.
« Исповедую Богом Христа» -
Отвечал, не смущаясь, святитель:

« Не могу вашу ярость понять.
Вы, всевышнего Бога не зная,
Стали богом огонь почитать,
Бесов службой своей улажая.

Но огонь- это лишь вещество,
Часть материи, Божье творенье.
Как же может он быть божеством,
Находясь у людей в подчиненье?»

---

*1 Пет. 4; 13,17

Речь Святого народ принимал,
Выражая свое одобренье.
Лютой злобой сатрап воспылал,
Не снося своего посрамленья.

Повелел он святителя бить,
Страшным пыткам предать для мученья.
Под конец же камнями забить,
Тело бросить зверью на съеденье.

Стражи долго стояли вдали,
Наблюдая за брошенным телом.
Наконец, испугавшись, ушли,
Так как тело святого не тлело.

Не желали ему повредить
Ни зверье, и ни хищные птицы.
Мощи взяли, чтоб их схоронить
Братья- иноки из Самтависи*

А затем, по прошествии лет,
При Святейшем Владыке Фаворе
Мощи с честью внесли в город Мцхет,
Положивши в Самтаврском** соборе.

Помогай нам, блаженный Авив,
Полыханье огня усмиривший!
Огради нас покровом молитв,
Укрепи малодушных, унывших.

Твердость веры ослабшим подай
И страстей наших злое огнище

---

*Самтависи- обитель, основанная св. Исидором Самтавийским,
учеником Прп. Иоанна Зедазнийского.

**Самтавро-храм в г. Мцхета

Благодати водой поливай,
Чтобы пламень его угасивши,

Ты привел нас в Святой Горний Град
Ко Творцу и Владыке вселенной,
Где Святые Ему предстоят
С ликованием в славе нетленной.

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ: СТЕФАН ХИРСССКИЙ, ЗЕНОН
ИКАЛТОЙСКИЙ, ФАДДЕЙ СТЕПАНЦМИНДСКИЙ,
ИСИДОР САМТАВИЙСКИЙ, ПИРР БРЕТСКИЙ И МИХАИЛ
УЛУМБИЙСКИЙ

Празднование их памяти 7(20 н.с.) мая

Жития этих славных святых
Мы не знаем в подробностях ныне.
Годы войн, нападений лихих
Унесли их в бурлящей пучине.

Но древнейших обителей сень,
Где святые теперь почивают,
Словно тайным дыханием стен,
Их живое присутствие знает.

Где молитв нерушимый покров,
Над которым не властны столетья,
Сквозь пятнадцать прошедших веков
Нас встречает в Божественном свете.

Церковь память их свято хранит
В благодарность о славных деяньях,
И совместно с учителем чтит
Богоносным отцом Иоанном.*

---

* См. «Прп. Иоанн Зедазнийский».

В бытность волей Царицы Небес
Знаменитый светильник Сирийский-
Иоанн, преподобный отец,
Поселился в стране Иверийской.

С ним двенадцать монахов пришли,
Жили долго с учителем вместе,
А затем по стране разошлись
Как Апостолы на благовестье.

«Дети! Помните, Бог вас избрал»-
Говорил Иоанн на прощанье:
«И удел Своей Матери дал
Для апостольского назиданья.

В чистоте сохраняйте сердца,
Перед взором держите суд Божий.
Приготовьтесь нести до конца
Все труды, и Господь вам поможет.»

Дал им части священных мощей,
Дал им власть попирать силу вражью,
Осенил их молитвой своей,
И пошел в свою сторону каждый.

Исидор, Пирр, Фаддей, Михаил
В Карталинию* путь свой держали.
Брат Зенон к горным высям спешил,
А Стефан в Кахетинские дали.

Достигала до самых вершин
Весть благая о вечном спасенье,
По тропинкам вдоль горных лощин
Шло божественное наученье.

---

* Картли(Карталиния), Кахети- области Грузии

Исчезал суеверия мрак,
Вместо капищ кресты возводились,
А неверные в трепет и страх
Силой многих чудес приводились.

Укрываясь в пустынных местах
Преподобные долго молились,
А потом монастырь возрастал
Возле мест, где они поселились.

Даже путь на земле завершив,
Остаются святители с нами.
Телеса их мощами почтив,
Прославляет Господь чудесами.

ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАН ХИРССКИЙ

Кто с молитвой решил посетить
Мощи равной апостолам Нины,
Как обычно, встечает в пути
Вид внезапно возникшей картины:

Алазанской равнины простор
Открывается, в дымке красуясь,
Изумляется путника взор,
И стоит он, неволью любуясь.

Там, внизу, у подножья гряды,
На восток от Бодбийского* храма,
В месте Хирсы стоит монастырь,
Окруженный стеною из камня.

---

*Бодби-место упокоения Равноап. Нины

Как корабль в бурном море плывет,
Так прошел через время сохранным
Древний храм, как святыни кивот
В честь забитого камнем Стефана*.

Основал ту обитель Стефан,
Из монахов пустыни Сирийской,
Что с собою привел Иоанн
Знаменитый отец Зедазнийский,

Разослав их язычество гнать,
Славить Бога в Грузинских пределах
И монашеский дух насаждать,
Как Пречистая Дева велела.

С благовестьем Стефан обходил
Все концы Алазанской долины.
Как отец, кахетинцев учил
Соблюдать Православья святыню.

Окончание жизни своей
Посвятил он обители Хирсской,
Наставляя духовных детей,
Разъясняя устав монастырский.

Он теперь почивает в мощах,
Послуживши Творцу неустанно,
И цепочкой искрятся в веках
Чудеса от гробницы Стефана.

Сам же старец, степенный на вид,
С бородою, идущей волнами,
Проницательным взглядом глядит
На фрагменте из росписи в храме.

---

*Первомученик дьякон Стефан

Ежегодную память его
В мае месяце церковь справляет.
Иоанна и учеников
Всех совместно она вспоминает.

И хвалебно его нарицать
Церковь Грузии установила
Он в каноне блаженным отцам
Назван «венчанным веденьем, силой».

ПРЕПОДОБНЫЙ ФАДДЕЙ СТЕПАНЦМИНДСКИЙ

Называют «Обитель Отцов»
Монастырь, что Фаддей Степанцминдский
Основал в завершение трудов,
Просвещая народ карталинский.

Позже прочих собратьев своих
Стал он вестником слова спасенья.
Те как стая орлов молодых
Разлетелись с горы Зедазени.

Но остался Фаддей, опекал
Скит внизу Зедазени стоявший.
В этот скит Иоанн отсылал
Всех монашеской жизни искавших.

Лишь отца погребенью предав,
Оставляет он скит, начиная
Проповедовать Спаса Христа,
В православье народ утверждая.

Основавши немало церквей,
В том числе, славный храм во Урбниси,

Удалился Святой от людей
И в пещере один поселился.

Начал жить в глухомани лесной
На горе, называемой Цлеви,
Где к нему приходили порой
Обитатели ближних селений,

Иногда оставляя дома,
Чтобы жить по примеру Святого.
Всех с любовью Фаддей принимал
Наставляя и делом и словом.

Наконец, возвели над горой
Храм во имя святого Стефана*,
Положивши начало большой,
Степанцминдской* обители славной,

Умножая монашеский род,
Что желаньем Царицы небесной
Неустанную славу поет,
Подражая чинам бестелесным.

А Святой до конца своих дней
Не покинул убогой пещеры,
В ней скончался блаженный Фаддей,
Нареченный «столпом святой веры».

---

*Цминда (груз.) - святой. Святой Степан (Стефан) - первомученик
дьякон Стефан

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗЕНОН ИКАЛТОЙСКИЙ

Троном Бога зовется Кавказ.
В горностаевой мантии снежной
Он возносит вершины, стремясь
К высоте необъятной, безбрежной.

От земли уходя на простор,
В ледниковом убранстве сияет.
Тайнозвучной симфонией гор
Песнь о вечности в гимнах слагает.

В недоступные эти места,
Взявши идолов, скрытно бежали
Племена, что отвергли Христа
И учению Нины не вняли.

К ним пошел Преподобный Зенон,
Исполняя свое послушанье
Просвятителя горных племен
И учителя богопознания.

Сколько теплых молитв он вознес
В этом храме под сводом небесным,
Сколько трудностей он перенес,
Одному только Богу известно.

Каждый шаг в этих грозных горах
Мог бы стать для пришельца последним,
Но Зенон с Божьим словом в устах
Достигал самых дальних селений.

Окружала его благодать
Как покровом, невидимой силой,
Помогала стремнин избегать,
От зверей и напастей хранила.

Трудный подвиг в горах завершив,
Поселился он в Верхней Кахети.
От огня его светлой души
Осветилась она на столетья.

Высота его жизни святой
Через призму веков просияла:
Для Грузинской страны Икалто
Центром разума истины стало.

Словно ветвь от благого ствола
В чистоте православного духа
Академия здесь расцвела*,
Изучалась святая наука.

Монастырская строгость жила
В богословии школы Икалтской.
К богозрению духа вела
Вслед Святых и дорогою царской.

О, отец, Преподобный Зенон,
«Послушания плод услащенный»!
Так назвал тебя древний канон,
Богоносным отцам посвященный.

Умоли о нас, грешных, Христа,
Солнце Правды, что вечно сияет.
Чтоб зажглась в наших душах звезда,
Что светила восход предваряет.

---

*Обитель Икалто и основанная при ней Духовная Академия особенно процветали в XI-XII вв.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОР САМТАВИЙСКИЙ

Самтависи... Пред взором встает
Храм в изящной отделке из камня.
Словно кто-то чуть слышно поет
Славя Бога молитвою ранней.

Растворяются, тают в тиши
Окончанья святых песнопений,
Как туман, поднимаясь с вершин,
Исчезают в своем восхожденье.

Монастырь, как божественный сад,
Благолепных трудов завершенье,
Здесь пятнадцать столетий назад
Основал Исидор преблаженный,

Из числа преподобных святых
С Зедазийским отцом Иоанном
Из далеких Сирийских пустынь
Ододживших небесную манну.

И монашество, словно зерно,
Словно искру божественной пищи,
Цвет лозы, приносящий вино,
На Грузинской земле насадивших.

«Добродетели садом» зовет
Исидора церковное пенье,
В нем любовью и верой цветет
Благодати его осененье.

Но особенно близко душа
Ощущает Святого в общенье,
Припадая к с поклоном к мощам,
Как блаженное благословенье,

И входя в удивительный храм
В честь иконы Христа на убрусе,
Словно в свет, недоступный векам,
Осияньем Христа Иисуса.

ПРЕПОДОБНЫЕ ПИРР БРЕТСКИЙ И МИХАИЛ УЛУМБИЙСКИЙ

О, блаженные Пирр, Михаил!
Приимите от сердца хваленье.
Вас Господь Своей славой почтил,
Мы ж приносим посильное пенье.

Имена ваши Ангел избрал
На апостольский труд и служенье.
Вас, достойнейших чад воспитал
Преподобный отец с Зедазени.

Вы, монашества Сирии цвет,
На Грузинской земле просияли
И святого учения свет
От горящих сердец изливали.

Щедро весть о спасенье несли
И трудились на ниве Христовой,
Карталинскую весь обошли,
Проповедую Божее Слово.

По преданию древних отцов
Там обители вы создавали,
Удостоились вечных венцов,
Многочисленных чад воспитали.

Разъясняя порядок и чин
И устав, по которому жили.
В тех обителях мирно почив,
Благодатию их освятили.

Пирр «божественный плач»* показал
Как «пример»* удивленья достойный,
Братьев иноков в Брети собрал,
Словно войско, испытанный воин.

«Образ правды и жизни по ней»*
Видит церковь в святом Михаиле,
Приглашая духовных детей
К подражанию, каждый-по силе.

И, хотя, бег времен утерьял
Вашей жизни святое преданье,
Но грузинский народ сохранял
Богоносных отцов почитанье.

Праздник памяти вашей творя
С преподобным отцом Иоанном,
Как служителей Бога-Царя,
Угодившим Ему жизнью славной.**

---

*Канон преподобным отцам называет Пирра- «божественным примером плача», а Михаила-«образом чистой правды и жизни по ней».

**Брети находится в Верхней Картли, севернее г. Гори. Улумби находится в Хашурском районе.

ЭПИЛОГ

О делах препедобных святых,
На грузинской земле просиявших,
Рассказал незатейливый стих,
Чтобы нам, житие их узнавшим,
Обрести в них небесных друзей,
Перед Божьм престолом стоящих,
Через них, как знакомых людей,
От Владыки Вселенной обрящем
Те блага, что готов Он дарить
Всем с любовью к Нему приходящим.
Их же ухо не слышит и глаз не узрит,
Не постигнет и ум восходящий. *

Ради этих превыспренных благ,
О, святые отцы с Зедазени,
Вы прожили в трудах и потах,
Не взыскав на земле утешенья.

Козни дьявола в прах сокрушив,
Воссияли, подобно светилам.
Будте нам как спасительный щит,
От страстей ограждающей силой.

Как расслабленных, тяжело больных,
На носилках без чувства лежащих,
Не оставте в молитвах своих,
Вашей помощи слезно просящих.

Вас, достигших победных венцов,
Воспеваем почтения ради,
Да получим, приняв как отцов,
Ваш блаженный удел и награды. **

*1Кор. 2, 9.

**Мф. 10, 40

И Царицу Небес воспоем,
Через вас подающую милость
На живущих в уделе Своем,
Чтоб не гасло молитвы кадило
Благодатью блаженных отцов,
И Грузинская церковь хранилась
В чистоте до скончанья веков
Всемогущей божественной силой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михаил Сабинин. Иверский патерик – М.: Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2006.
2. Архимандрит Рафаил(Карелин). О вечном и преходящем. - М.: ПолиграфАтельеПлюс, 2007.
3. Преподобный Давид Гареджийский и его святая Лавра. М.: Храм во имя Преображения Господня, 1996.
4. Акафист Прп. Давиду Гареджийскому, рукописный.